

Сидя на траве, Питер вдыхал свежий воздух, витавший вокруг парка. Наслаждаться природой и безмерно красивым ночным небом было одним из тех вещей, по которым он скучал в своей прошлой жизни. Он оказался настолько поглощен своими новыми исследованиями, что забывал делать передышки. Иногда просто сидеть и ничего не делать становилось самым расслабляющим занятием на свете.

Он глубоко вздохнул и еще раз прокрутил в голове весь процесс. По его расчетам, для облегчения работы с геномной сывороткой I стадии ему потребуется около 30 000 калорий, но он решил купить больше на случай, если его расчеты окажутся неверными.

Через десять минут пришел курьер и вручил ему сумку, доверху наполненную энергетическими батончиками. Он поблагодарил его и направился обратно к заброшенному зданию, стараясь идти тем же маршрутом. С большим усилием он перепрыгнул через шаткий забор.

— Наконец-то! — вздохнул Питер, входя в старую комнату с болтающейся на петлях дверью. Краска на стенах потрескалась и облупилась, на полу валялись старые ржавые машины. В потолке виднелось несколько дыр и трещин. Глобализация действительно испортила разные заводы.

«Не самая безопасная обстановка, но сойдет».

Он снял рубашку и брюки, не желая пачкать их, затем тщательно развернул каждый энергетический батончик и положил их в кучу — на большой кусок ткани.

Затем он расстегнул молнию на сумке и достал небольшую коробочку. Осторожно открыв ее, он обнаружил знакомую беловато-золотистую жидкость в большом шприце.

Он взял его в руки, не снимая перчаток, и сделал долгий глубокий вдох, успокаивая себя тем, что ему предстоит. Это не будет приятным опытом — это он знал наверняка.

Он укрепил свою волю, после чего ввел иглу в предплечье и надавил на шприц, полностью вводя сыворотку в кровь. Он положил шприц обратно в отсек еще до того, как почувствовал его физически.

Он чувствовал, как сыворотка течет по кровеносной системе, словно жидкий огонь. Она становилась все горячее и горячее, заставляя его вскрикивать от неожиданности.

«Черт! Началось!» — с трепетом подумал Питер, когда жар резко сменился тошнотой.

— Гребаное дерьмо! — наклонился он, и его вырвало сгустком ярко-красной крови в ведро, которое он поставил перед собой. Отдышавшись, он набил рот двумя энергетическими батончиками, которые организм мгновенно переварил и переработал благодаря повышенному метаболизму.

— Тьфу! — еще один шарик крови попал в ведро, ослабив его, и он съел еще несколько батончиков, частично восстановивших его силы. Цикл ослабления и усиления продолжался — он извергал из себя кишки и одновременно съедал столько пищи, что ее хватило бы на полтора месяца.

Вкус орехов и овса, смешанный со вкусом крови и рвоты, был достаточно неприятен, чтобы заставить его лечь и сдаться, но он продолжал глотать еретическую смесь. Капли крови

стекали по подбородку и по худой груди, что еще раз подтвердило его решение не надевать одежду во время процедуры.

Этот мучительный процесс продолжался в течение 24 циклов, за которые он съел 48 энергетических батончиков (31 200 калорий) и вывел 3,6 л крови, что составляло литр от всей крови в его организме. К счастью, сыворотка быстро ускорила работу организма, что привело к столь же быстрому восполнению запасов крови. К сожалению, это привело к необходимости потреблять невероятное количество калорий.

— Аргх! Боже! — прорычал Питер, с трудом поднявшись на шатающиеся ноги. Эффект от сыворотки уже был замечен. Исчезло худое телосложение, на смену ему пришло здоровое, но не мускулистое. Кожа стала чище, черты лица острее. Зрение стало очень расплывчатым, но когда он снял свои комично толстые очки, зрение стало еще лучше.

— Черт... — изумленно пробормотал он, поражаясь тому, сколько деталей могли различить его острые ореховые глаза в окружающей обстановке. Каждая частица пыли, взвешенная на солнечном луче, ржавчина на машинах, муравьи, ползущие по стене — все было таким четким.

Небольшие улучшения — более здоровое тело, лицо без очков, более чистая кожа — еще больше подчеркивали врожденное обаяние Питера, что не могло не радовать его.

Он уже чувствовал разницу. Он чувствовал себя легче, наконец-то достаточно сильным, чтобы претендовать на звание среднего уровня человека, и сделало его гораздо менее напряженным. Теперь он был идеальным человеком, без генетических изъянов, и со временем ему предстояло вырасти до своего пика физиологии. К сожалению, у него не было доступа к вита-лучам, которые имелись у Эрскина, иначе он мог бы ускорить свой рост до пика силы мгновенно.

Таким образом, ему придется медленно наращивать свою силу и улучшения — от скачка роста до усиления мускулатуры. Для завершения роста потребуется около двух лет, но инъекция улучшенной сыворотки Ящерицы, вероятно, сделает его базовую форму пиковой мгновенно.

Он расслабил свое усовершенствованное тело, немного потянувшись, а затем вытерся влажными салфетками. Затем он бросил использованную и неиспользованную упаковку влажных салфеток, перчатки и обертки от энергетических батончиков в ведро, наполненное его кровью.

Он разорвал три упаковки больших салфеток и тоже бросил их в ведро. Через несколько секунд салфетки впитали всю жидкость, и ведро стало полным красной бумаги и пластика. Затем он открыл дезинфицирующие средства и вылил все их содержимое вместе с флаконами в ведро, заливая его и содержимое. Наконец, он зажег спичку и бросил ее вместе со спичечным коробком в ведро, которое почти мгновенно вспыхнуло из-за спирта.

— Это лучшее, что я могу сделать... — вздохнул он про себя и надел рубашку и брюки, которые расширились на теле больше, чем обычно. Очки он не надел, что позволило ему выглядеть лучше, но случайное обретение нормального зрения было бы безумно подозрительным и глупым шагом с его стороны. Придется достать фальшивые очки, пока он не симулирует свое фальшивое выздоровление.

— Надо уходить, — пробормотал он про себя, перекинул сумку через плечо и вышел из заброшенной комнаты, когда огонь уже добрался до потолка.

<http://tl.rulate.ru/book/95424/3308340>